

Слушать Иегуди Менухина — сплошное очарование: скрипка в его руках дарит вам почти неземные, божественные звуки, дирижерская палочка придает оркестрам особое вдохновение, а негромкая речь удивительно красочна и интеллектуально насыщена. 22 апреля ему исполнится 75 лет, но этот человек поражает ясностью и гибкостью ума, легкостью на подъем. График его концертов и публичных выступлений расписан на несколько лет вперед. География поездок чрезвычайно широка. Сразу после нашей беседы Менухин умчался на сеанс иглоукалывания: не столько, объяснил он мне, из-за медицинской необходимости, сколько из-за стремления самому освоить это искусство.

Правда. — 1991. — 15 февр. — с. 5.

Менухин уже при жизни стал почти легендой. Родившийся в Америке сын эмигрантов из России, он в семь лет дебютировал как скрипач с оркестром Сан-Франциско, а в 11 — успешно гастролировал в Лондоне, Париже, Берлине.

Слушая Менухина на одном из его берлинских концертов, Альберт Эйнштейн воскликнул: «О, теперь я знаю, что бог существует!» Сегодня Иегуди Менухин — один из самых выдающихся музыкантов и дирижеров мира. Только перечисление его титулов и наград займет немало времени. Вот лишь некоторые из них: президент и солидиер Королевского филармонического оркестра, главный дирижер Английского струнного и Варшавского симфонического оркестров. Кавалер рыцарского титула, дарованного ему британской королевой, кавалер высших орденов Бельгии, Франции, Германии, Греции. Почетный доктор двадцати университетов, включая Оксфорд, Кембридж и Сорбонну.

Но было бы несправедливо называть Менухина лишь великим музыкантом. Он — по-своему философ-гуманист. Беседуя со мной в своем уютном доме в лондонском районе Белгравия, Иегуди Менухин был расположен говорить не столько о музыке, сколько о нынешнем состоянии мира, о терниях, через которые проходит наша страна, об опасностях, которые подстерегают человечество.

— Мои узы с Россией достаточно крепки, — рассказывает он. — Это узы генетические, культурные, просто человеческие. Мать моя, которой сейчас 90 с лишним лет, живет в Калифорнии, но родилась она в Алушке, в Крыму. Прекрасно знает русский. Я же говорю на нем не так бегло. В начале века родители уехали в Америку, но никогда не теряли духовной связи с Родиной. Я езжу сегодня в Россию не за деньгами, не просто как гастролер. Для меня эти путешествия сродни паломничеству на родину предков, к народу, который дал мне прекрасных друзей-музыкантов — Ойстраха, Рихтера, Ростроповича. Народ России — моя любовь.

— В книге «Беседы с Менухиным» вы называете русских мистиками. Им, мол, всегда нужна мечта, легенда, за которой можно было бы следовать.

— Да, по-моему, так. Русские, например, — полная противоположность швейцарцам. Поскольку народ России в течение столетий вынужден был жить в тяжелейших условиях, он часто стремился найти убежище в фантастическом мире сцен, танца, музыки, литературы. Ваши актеры на сцене играют удивительно драматически и реалистически. Вот где для них настоящая жизнь. А повседневная действительность — это просто то, чем приходится заниматься, чтобы выжить.

Советский Союз может стать идеальной федерацией равноправных государств. Насилием или просто указом это не введешь.

— Это намек на ситуацию у нас?

— Это скорее общее замечание. Что же касается Советского Союза, то должен признаться, что удручен неблагодарностью — или, скорее, недостаточной благодарностью — в адрес Горбачева. Что ж, такова цена, которую приходится платить политическим деятелям. Маргарет Тэтчер тоже еще недавно наслаждалась пребыванием на политическом Олимпе, а потом все в одночасье переменилось.

Но для меня Горбачев и сегодня величайший политический и государственный деятель мира. Достаточно напомнить об освобождении им Восточной Европы. Конечно, рано или поздно это должно было произойти, но тем не менее Горбачев увидел и осознал историческую потребность, реализовал ее в нужный момент. Сейчас здесь немало рассуждают на тему, почему Горбачев отказывается от некоторых из принципов, изложенных в его прекрасной книге о перестройке. Ваш лидер оказался перед вопросом: как сохранить СССР? С помощью какого идеала? Идеала коммунизма? К сожалению, он был предан людьми, которые слишком рвались к власти.

Так что же может объединить жителей Москвы и, скажем, Азербайджана? По-моему, здравый смысл и общность практических

интересов. Скажем, в той же Швейцарии прекрасно уживаются католики и протестанты, немцы и итальянцы. Почему? Потому что они давно уже осознали, что должны подчиниться вполне определенным принципам сотрудничества — принципам, основывавшимся вначале на экономической необходимости, а теперь на общенациональной гордости, привычках и традициях. И этот порядок действует у них уже 700 лет.

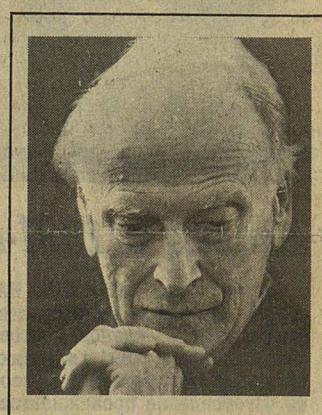
«НАРОД РОССИИ — ЛЮБОВЬ МОЯ»

Не только о музыке
рассуждает великий
скрипач Иегуди Менухин,
но и о Советском Союзе,
политике

ны неизбежным злом, от которого вряд ли удастся избавиться.

— К сожалению, остаюсь при таком мнении и сейчас. Помнится, в 1925 году мой французский учитель в Сан-Франциско произнес известную фразу о том, что, пока существует человечество, будут и войны. Это ужасно, но этого, видимо, не избежать. Есть люди, которые любят работать, а есть те, кто любит отбирать заработанное другими. И всегда будет необходима полицейская сила, чтобы предотвращать такой грабеж или бороться с ним. Та армада, что стоит сейчас в Персидском заливе, вряд ли подходит для такой силы. Она, как я уже заметил, защищает границы, а не людей, и состоит из весьма странных союзников. Но в каком-то виде мировой полицейский орган необходим.

— Давайте вернемся к вашей концепции будущего мира как союза добровольных федераций. Способны ли к такому объединению народы с разными историче-

скими и культурными ценностями?

— Возьмите японцев и американцев, послевоенное сотрудничество двух столь разных народов. Японцы — небольшая, некрикливая нация с глубокими традициями уважения старших. А американцы — люди свободные, без комплексов, приехавшие в Японию со своим футболом, кока-колой, жевательной резинкой. И что же? Общение в конце концов пошло на пользу двум этим народам. Не надо отгораживаться друг от друга.

В апреле я буду организовывать в Лондоне очередной международный конкурс струнных квартетов, считающийся самым авторитетным из подобных конкурсов в мире. Будут там исполнители из Китая, США, Японии, Германии, будет четыре квартета и из СССР. Так вот считаю, что квартет — идеальная форма совместного исполнения музыки. Четыре человека, каждый со своей индивидуальностью, со своими пристрастиями, жертвуют различиями ради общего дела. И это приносит всем их величайшее наслаждение. Вот, по-моему, и есть символ той семьи народов, которые преданы одному великому делу совместного бытия, а через это — преданы и друг другу.

— Мне, наверное, не обойти привычного вопроса о ближайших творческих планах. Особенно в связи с 75-летием.

— Родион Щедрин пишет сейчас на мой текст мессу для оркестра и хора. 22 апреля состоится ее премьера в Лондоне. Если композитор успеет завершить мессу раньше, то исполним ее еще в Москве, куда я приеду 7 марта. Буду дирижировать оркестром Министерства культуры.

— В одном из интервью вы сказали, что самым важным событием последних лет для вас стало возвращение в Россию после долгого периода, когда путь туда вам был закрыт.

— Да, я считался персоной нон грата. Впрочем, довольно легко раньше было вызвать на себя немильность советских властей. Министру культуры Фурцевой я совсем не нравился. К тому же я высказывался открыто, когда вводили войска в Венгрию, Чехословакию, Афганистан. Все изменилось только с приходом Горбачева. Да ведь и наша беседа еще недавно вряд ли была бы возможна. Самое драгоценное завоевание перестройки — свобода вот так открыто обо всем говорить.

— Что бы вы хотели пожелать читателям в СССР?

— Хочу, чтобы Россия меньше страдала, была свободна и сохранила свое достоинство. В заключение — спасибо «Правде» за возможность впервые высказать свои мысли на ее страницах.

А. ЛЮТЫЙ.

(Соб. корр. «Правды»).

г. Лондон, февраль.